

Не только Чу Сылинь, но и многие другие, кто слышал рассуждения Шэнь Чи, погрузились в глубокие раздумья, а мгновение спустя их лица прояснились. Если что-то невозможно изменить, то тревожиться об этом — лишь зря тратить силы. Истину, которую способен понять даже такой маленький ребенок, они сами до сих пор не могли осознать.

Подумав об этом, они взглянули на Шэнь Чи уже иначе, увидев в нем не только привлекательную внешность, но и нечто большее.

Под предводительством Юнь Юя все поднялись на синих лодках к пику Цанлин.

В отличие от пика Чиянь, где леса переплетались в хаотичном беспорядке, а горный рельеф был неровным и изрезанным, из-за чего постройки приходилось возводить разрозненно, пик Цанлин — главное возвышение — выглядел куда более ровным. Вершина была усеяна беседками и павильонами, которые ярусами устремлялись в облака. В самом центре располагалась огромная площадь, где, если приглядеться издали, уже тренировались внутренние ученики в синих одеждах. В конце площади возвышалась лестница из сотен нефритовых ступеней, ведущая к величественному и строгому дворцу.

При первом взгляде на это великолепие у всех учеников вырвался вздох восхищения, а в глазах зажглось предвкушение.

Стоило им ступить на землю, как густая духовная энергия плотным кольцом сомкнулась вокруг. Шэнь Чи был поражен: духовная энергия на пике Чиянь уже считалась недостижимой для обычных сект, но здесь она была в сотни раз насыщеннее.

Судя по такой концентрации, под пиком Цанлин скрывалось как минимум две духовные жилы возрастом более десяти тысяч лет. С таким фундаментом неудивительно, что секта Чэнцзянь стала первой среди сект совершенствующихся в мире Чулинь.

В то время как Юнь Юй вел новобранцев к вершине, внутри дворца собрались полтора десятка великих мастеров секты Чэнцзянь. Перед ними лежали результаты теста на постижение Дао.

— Хорошо! Хорошо! Как же хорошо написано! Ха-ха, воистину достойный иероглиф Дао! — тишину нарушил одобрительный возглас, принадлежавший обычно суровому и не склонному к шуткам старейшине Мин Ли.

— Дядюшка Мин Ли, неужели вы нашли того, кто вам приглянулся? — удивительно было слышать три похвалы подряд из уст столь строгого человека.

— Я составил это задание, чтобы новые ученики осознали, как труден путь меча, и отступили. Но я не ожидал, что кто-то не только полностью постигнет суть, но и, по сути, даст мне достойный ответ. — Говоря это, Мин Ли не выказал ни капли досады, напротив, в его глазах пылал фанатичный огонь. — Путь велик и труден, но я не боюсь! Ха-ха-ха! Мне не терпится увидеть того, кто написал эти слова!

Взглянув на работу, остальные мастера невольно заволновались: похоже, старейшина Мин Ли, который никогда не брал учеников, готов сделать исключение.

— Старший брат.

— Старший брат.

...

Когда Юнь Юй проходил с новичками через площадь, внутренние ученики, упражнявшиеся с мечами, почтительно кланялись. Юнь Юй кивал каждому в ответ и вел группу дальше к главному дворцу.

Как только они скрылись из виду, ученики начали перешептываться:

— Похоже, набор у старшего брата прошел удачно, ровно восемьдесят человек. Интересно, сколько из них попадут во внутренний круг. Кстати, вы видели ребенка, который шел за ним?

— Я стоял далековато, его загородили, что там?

— Он невероятно красив.

— Пф, неужели красивее старшей сестры Юнь Яо?

— Безусловно, — отрезал первый ученик. — Но жаль, что это мальчик.

— Ха-ха-ха...

Услышав последнюю фразу, ученики дружно рассмеялись, приняв слова товарища за шутку, и вернулись к тренировкам. Не то чтобы они не хотели верить, просто образ Юнь Яо как первой красавицы секты Чэнцзянь слишком глубоко укоренился в их сердцах, и мысль о том, что какой-то мальчишка может быть красивее неё, казалась им абсурдной.

Тот самый ученик, которого подняли на смех, с досадой развернулся, сжимая меч, и внезапно обнаружил, что объект их обсуждения стоит совсем рядом. Неизвестно, сколько он успел услышать, но при мысли, что мальчик мог слышать всё, у него задрожали ноги.

— Юнь... старшая сестра Юнь Яо, — пробормотал он, заикаясь.

Женщина в красном, чье лицо скрывала вуаль, лишь мельком взглянула на ученика и решительным шагом направилась во дворец.

Следуя за Юнь Юем, новички один за другим вошли в зал. Их взору предстали десятки огромных каменных колонн, уходящих под самый купол. Каждая была покрыта сложными узорами, отчего обстановка казалась торжественной и строгой, заставляя юных учеников, впервые ступивших на путь бессмертия, широко раскрыть глаза от изумления.

Внутри их уже ждали полтора десятка мастеров. Увидев выражения лиц подростков, они

добродушно улыбались, однако один из них, с ледяным и суровым лицом, был до боли похож на Шэнь Ухо — Шэнь Чи невольно задержал на нем взгляд.

На главном месте сидел старик в коричневых одеждах с белыми волосами и бородой, вид которого излучал дух бессмертия. Юнь Юй остановился в нескольких шагах от него и поклонился:

— Приветствую главу секты, все новые ученики доставлены.

— Приветствую главу секты! — хором отозвались подростки, подражая Юнь Юю.

У Чжуань, глава секты, погладил бороду и рассмеялся:

— Ха-ха, приветствую всех вас. Племянник Юнь Юй, ты отлично потрудился. — Затем он повернулся к ребятам: — Добро пожаловать в секту Чэнцзянь. Прошу всех по очереди подходить к камню проверки духовных корней.

Он даже не стал тратить время на приветственные речи, сразу перейдя к делу, отчего подростки, только было расслабившиеся, снова напряглись.

Глава 22

Проверка духовных корней отличалась от проверки костяка. В отличие от уже сформированного костяка, духовные корни таили в себе множество возможностей. Поэтому, если не было особых обстоятельств, для точности результатов все секты использовали камень проверки духовных корней.

У стены стоял ромбовидный камень высотой с человека. С первого взгляда он казался совершенно невзрачным, но сейчас все подростки смотрели на него с таким напряжением, словно надеялись, что он вот-вот расцветет.

Юнь Юй встал рядом с камнем, поклонился главе и старейшинам, а затем обратился к ученикам:

— Я буду называть имена, подходите по очереди. Чэнь Тяньли.

Из толпы вышел худощавый подросток лет четырнадцати-пятнадцати. Видимо, от сильного волнения он запнулся, вскрикнул «ой!» и плашмя рухнул прямо к ногам Юнь Юя.

— Пф... — из толпы донеслись смешки, немного разрядившие напряженную атмосферу.

Подросток, кажется, и сам счел ситуацию забавной. Покраснев, он поднялся, почесал затылок, виновато улыбнулся Юнь Юю и посмотрел на него.

— Пожалуйста, приложи обе ладони к центру камня, — невозмутимо произнес Юнь Юй.

Мальчик взглянул на белый камень, вытер ладони, которыми только что приложился к полу, о край одежды и медленно протянул руки. Его пальцы дрожали, и лишь коснувшись камня, он выдохнул.

Как только ладони легли на поверхность, из-под них начали распространяться золотое и коричневое свечение, которое к изумлению присутствующих залило всю лицевую сторону камня.

— Двойной корень металла и земли, средний-высший талант, внутренний круг, — объявил Юнь Юй, а стоявший рядом ученик сделал пометку в нефритовой табличке.

Услышав результат, мальчик с сияющим лицом поспешил встать на сторону внутренних учеников, ловя на себе завистливые взгляды.

Пока все внимание было приковано к следующему участнику, Шэнь Чи отвел взгляд и посмотрел на старейшин. Случайно его глаза встретились с холодным, пронзительным взглядом того самого сурового старейшины. Шэнь Чи вздрогнул, опустил голову и спросил систему:

— Кто это?

— Отвечаю хозяину: это старейшина Мин Ли, наставник главного героя по сюжету. В оригинальной истории он должен был наставлять героя, а не присутствовать на церемонии приема учеников.

— Понятно.

Другими словами, после того как Шэнь Ухо отказался от прямого приглашения Юнь Юя, он не успел на церемонию. Похоже, кулон, который он тогда подарил Шэнь Ухо, все же сыграл свою роль.

Когда Шэнь Чи посмотрел на ряд старейшин, те тоже изучали его, переговариваясь через духовную связь:

— Этот ребенок выглядит неплохо.

— Если духовные корни окажутся сносными, я возьму его к себе.

Заметив, что Шэнь Чи испугался и опустил голову, старейшины бросили укоризненные взгляды на Мин Ли. Тот лишь молчал.

Не зная, что происходит между мастерами, Юнь Юй продолжал вызывать учеников. У большинства были двойные или тройные корни, попадались и четверные. Однородный корень был только у одного, но из-за посредственного постижения его не взяли в личные ученики.

Вскоре очередь дошла до последних.

— Чу Сылинь, — негромко произнес Юнь Юй.

Чу Сылинь взглянул на Шэнь Чи, который о чем-то задумался, опустив голову, глубоко вздохнул и подошел к камню. Едва его ладони коснулись поверхности, камень озарился ослепительным зеленым светом, который осветил половину зала и погас лишь спустя долгое время.

— Однородный корень дерева, высший талант, — произнес Юнь Юй и, не объявляя статус, посмотрел на старейшин.

Вперед вышла кроткая женщина в синем:

— Меня зовут У Юэ, я с пика Лэцин, специализируюсь на искусстве звука. Хочешь ли ты стать моим учеником?

Все были поражены. Лишь великие мастера уровня Хуашэнь могли владеть собственными пиками и выбирать личных учеников. Статус личного ученика был выше, чем у внутренних, — они получали не только ресурсы секты, но и личные наставления учителя.

Чу Сылинь, явно не ожидавший такого счастья, растерялся и инстинктивно посмотрел на Шэнь Чи. Тот заметил его взгляд и кивнул. По сюжету Чу Сылинь и должен был стать учеником этой женщины, так что все шло своим чередом. Получив одобрение, Чу Сылинь выпалил:

— Согласен!

Остальные ученики, показавшие отличные результаты, также были распределены, и остался лишь Шэнь Чи.

— Шэнь Чи, — наконец произнес Юнь Юй.

Под взглядами всех присутствующих Шэнь Чи подошел к камню.

Так это он написал тот иероглиф? Мин Ли смотрел на крошечную подпись в углу листа и на огромный, мощный иероглиф Дао. Его взгляд, устремленный на невероятно красивого и подозрительно юного мальчика, стал глубоким и задумчивым.

Видя, как Шэнь Чи протягивает руку, Юнь Юй едва не воскликнул, пытаясь остановить его, но вовремя сдержался. Тем не менее его лицо стало суровым, а в глазах читалась тревога.

Как только ладони Шэнь Чи коснулись камня, из-под них вырвалось мощное серебряное сияние, в котором тут же вспыхнули алые всполохи. Ослепительный серебряно-красный свет, казалось, пронзил весь дворец насквозь. Он не гас почти полчаски чая.

Тишина.

В зале, где еще минуту назад слышались голоса, воцарилось безмолвие. Новички были потрясены свечением, а те, кто понимал суть, — полны сожаления.

Редчайшее сочетание ледяного и огненного корней... это трагедия. Это означало, что путь совершенствования для Шэнь Чи закрыт.

— ...Двойной корень льда и огня, — голос Юнь Юя охрип. Он не решился взглянуть в лицо мальчику.

Когда они впервые встретились в старом храме, Шэнь Чи стремился к совершенствованию, прошел через тысячи ли, через все испытания, показал блестящие результаты, чтобы в конце услышать такой приговор. Это было несправедливо. Сердце Юнь Юя сжалось от тяжести.

Впрочем, в древних свитках упоминались легенды о том, что корни можно изменить. В душе Юнь Юя забрезжила слабая надежда.

Шэнь Чи закрыл глаза, когда свет вспыхнул, и открыл их, когда тот погас. Он уже столько раз проходил этот тест в прошлой жизни, что не был удивлен. Убрав руки, он улыбнулся Юнь Юю:

— Старший брат, вы еще не сказали, во внешний или внутренний круг я попадаю?

Услышав этот наивный вопрос, мастера, включая главу секты, не смогли сдержать жалости. Особенно те, кто читал его работу. Но лед и огонь... любая попытка совершенствования приведет к разрыву тела. Они были бессильны.

Юнь Юй, скрепя сердце, произнес:

— Во внеш...

— Хочешь ли ты стать моим учеником? — ледяной голос Мин Ли прервал его на полуслове.

Все великие мастера, присутствовавшие здесь, были поражены. Хотя они догадывались, что Мин Ли может сделать исключение, никто не ожидал такого поворота. Они снова уставились на Шэнь Чи, пытаясь понять, что в нем особенного.

— Неужели старейшина Мин Ли тоже падок на внешность?

— Ребенок действительно хорош собой.

— Но Мин Ли не из тех, кто судит по обложке. Он ведь отказал Юнь Яо. Должно быть, его привлекла проницательность мальчика...

— Но лед и огонь — это же тупик! Зачем брать такого ученика?

Почувствовав на себе холодный взгляд Мин Ли, мастера поспешно замолчали и приняли важный вид.

Новички, не понимая сути проблемы, смотрели на Шэнь Чи с завистью, но, видя его ангельское лицо, не могли испытывать к нему вражды.

Шэнь Чи был ошеломлен. Он поднял голову и встретился со взглядом Мин Ли — в нем не было ни капли прежней холодности, только искренность. Почему он хочет взять его в ученики, зная, что у него «мусорные» корни?

Затем Шэнь Чи увидел на столе перед Мин Ли тот самый лист с иероглифом.

По слухам, Мин Ли превыше всего ценил высшее постижение. Он предпочел бы остаться без учеников, чем взять глупца. Сейчас, будучи мастером меча, он все еще был одинок. В оригинальном сюжете Шэнь Ухо стал его единственным учеником.

Мысли пронеслись в голове за секунду. Шэнь Чи проявил нерешительность:

— Старший брат Юнь Юй сказал, что я иду во внешний круг.

Юнь Юй заволновался, боясь, что Мин Ли передумает. Шэнь Чи с Мин Ли было бы куда лучше, чем во внешнем круге.

Мин Ли, казалось, принял окончательное решение. Он встал и подошел к Шэнь Чи:

— Если согласишься, отныне ты будешь моим учеником.

Мин Ли был высоким, даже выше Шэнь Ухо. Макушка Шэнь Чи едва доходила ему до пояса. Глядя прямо перед собой, мальчик видел лишь чистый белый пояс наставника.

— Я хочу во внешний круг, — произнес Шэнь Чи, повергнув всех в шок.

Мин Ли, кажется, не ожидал отказа, но не рассердился:

— Почему?

— Раньше старейшины говорили, что мои корни плохи, и старший брат Юнь Юй сказал то же самое. Если я стану вашим учеником, то лишь обременю вас. Я хочу сам достичь стадии построения фундамента, чтобы доказать, что достоин внутреннего круга.

После этих слов гнев присутствующих сменился жалостью и поддержкой. Они смотрели на опущенную голову мальчика и хотели его утешить.

[Поздравляю хозяина с достижением «Любовь толпы», прогресс переворота судьбы 1%.]

Шэнь Чи услышал возбужденный голос системы:

— Что это значит?

— Получение сочувствия более сотни человек одновременно активирует это достижение, — пояснила система.

— ...

— Чтобы прогресс рос, советую согласиться на предложение старейшины. Обольщение наставника главного героя поможет повысить рейтинг переворота.

Шэнь Чи, все еще пребывавший в недоумении от «сочувствия», помрачнел:

— Заткнись.

— ...Слушаюсь, хозяин.

— Хорошо, — Шэнь Чи услышал твердый ответ Мин Ли. Он поднял голову и увидел, что тот присел перед ним на корточки, поравнявшись с ним глазами. Они были так близко, что Шэнь Чи почувствовал легкий аромат бамбука. И теперь он еще отчетливее видел искренность в его глазах.

— Три года. Если за три года ты достигнешь построения фундамента и пройдешь тест, то станешь моим учеником, — сказал Мин Ли. — Если не достигнешь, я сам приду за тобой, и тогда ты не сможешь мне отказать. Станешь моим последним учеником. Ты согласен?

Это означало, что в любом случае Шэнь Чи станет его учеником. Словосочетание «последний ученик» вызвало новую волну изумления. В мире бессмертных к выбору учеников подходили крайне осторожно, особенно первого и последнего. Но Мин Ли так легко разбрасывался этим статусом ради ребенка с «мусорными» корнями.

— Старейшина Мин Ли, прошу, обдумайте это! У вас еще нет даже первого ученика, а вы уже говорите о последнем... — начал глава секты.

— Главе не о чем беспокоиться, я все решил, — отрезал Мин Ли, не сводя глаз с Шэнь Чи.

Такие щедрые условия могли вызвать зависть у кого угодно, но сейчас никто не считал это предложение неуместным. Все смотрели на Шэнь Чи с ожиданием.

Единственный ученик?

<http://bllate.org/book/19444/1906342>